

Владимир Спиваков:

В мечтах я часто уношусь в Летний сад

Труд — 1995 — 3 июня.

Сегодня знаменитый музыкант со своим оркестром — вновь на сцене Большого зала Московской консерватории

Этот человек до сих пор, в свои 50, так же неожидан, как в 25. Отменный скрипач, дирижер одного из лучших в мире камерных коллективов, основатель благотворительного фонда поддержки одаренных детей... А в недавний свой приезд Владимир Спиваков удивил многих, встав за пульт большого симфонического оркестра (коллектива, руководимого Евгением Светлановым) и продирижировав насыщенной концертной программой.

Впрочем, Владимир Теодорович давно работает с симфоническими коллективами — начал еще до того, как создал своих "Виртуозов". Просто в Советском Союзе не было возможности проявить себя в этом качестве. Более того, именно успех на симфоническом поприще (с коллективами из Лондона, Чикаго, Рима, Хьюстона и других городов мира) подвиг Спивакова на создание собственного ансамбля, которым и стали знаменитые "Виртуозы Москвы".

— Разнообразие устремлений помогает более гармонично, более полно выразить себя в музыке, — поясняет маэстро. — Одно амплуа при этом вовсе не мешает другому, сольная карьера не вступает в противоречие с дирижерской.

Впрочем, слово "карьера" здесь не очень подходит. Карьера — это все-таки когда думают прежде всего о деньгах, об известности. Сомневаюсь, чтобы, например, Давид Федорович Ойстрах когда-либо думал о карьере в этом смысле. Он просто служил искусству, работал. И я не думал о карьере, когда ездил в Горький брать уроки дирижирования у Израэля Борисовича Гусмана. Мне очень хотелось освоить симфонический репертуар — не для карьеры, а для собственного удовольствия.

— Вы упомянули Давида Ойстраха, бывшего профессором Московской консерватории, где и вы учились в классе Юрия Исаевича Янкелевича. Испытываете ли вы ностальгию по тем годам, проведенным в альма-матер, когда она была визитной карточкой отечественной культуры, в ее стенах трудились, учились прекрасные музыканты, из которых в большинстве своем "иных уж нет, а те далече"? — Каждый период человеческой жизни отмечен своими взлетами — и своими проблемами, трудностями. 60 — 70-е годы, разумеется, тоже изобиловали всем этим. Но с возрастом, когда ты отдаляешься от событий, негативное уходит в тень, человек с умилением оглядывается на свои детские, юношеские годы.

— Человек академической культуры, вы всегда ценили в музыке момент живости, "незаформализованности". Помнится, с каким задором вы играли наряду со вполне серьезными опусами очаровательные джазовые миниатюры (именно они, звуча в программе новогодних телевизионных "Огоньков", мне кажется, дали начало вашей популярности)... И все же — есть то, к чему как-то по-особенному лежит ваша душа? Образно говоря, музыка, от которой "мороз по коже"...

— Да — хоровые духовные сочинения Баха, Генделя, Моцарта. Эта музыка отрывает меня от земли, вызывает слезы, душевный трепет. — А допустим, вам одновременно предложили бы продирижировать: "Пиковой дамой" и "Цыганским бароном"; что бы вы выбрали? — Конечно, "Пиковую даму". — Посещает ли вашу душу особое чувство, когда вы приезжаете в Россию? Есть ли на земле такое обетованное место, куда хочется перенестись в трудную минуту, как в детстве — в материнские объятия?

— Ощущаю свою принадлежность к русской культуре. Это однозначно. Но чувство восторга испытываю равно и когда прохожу по святым местам Иерусалима, и когда рассматриваю фрески фратр Анджелико во Флоренции. В мечтах же меня

всегда манит мой родной Ленинград, Летний сад.

— У каждого артиста (как и у каждого человека вообще) есть круг духовно близких ему людей — так сказать, его "клан", "поле притяжения". Например, вы неоднократно выступали со Светлановым, Ростроповичем, Темиркановым, Сондецкисом, Арнольдом Кацем, Иегуди Менухиным... С другой стороны, с некоторыми из достаточно известных артистов — никогда: например, с Федосеевым... Чем это объясняется?

— В большинстве случаев — ничем, просто "так сложилось". Что касается Владимира Ивановича, я действительно никогда не работал вместе с ним. Зато участвовал в концертах, которые организовывала и вела его супруга, музыковед Ольга Ивановна Доброхотова... Вообще круг музыкантов, с которыми сводила судьба, очень велик. Это и квартет имени Бородина, и Юра Башмет, с которым я начал играть давным-давно, с его юношеских лет (помню, мы повезли на гастроли "Концертную симфонию" Моцарта; кажется, это была первая зарубежная поездка Юры). Доводилось сотрудничать с Элисо Вирсаладзе, Сашей Князевым, Сашей Рудиным; конечно, с большим количеством зарубежных музыкантов — такими, как Пинхас Цукерман, Юстус Франц, хорошо известные у нас по конкурсам имени Чайковского Джон Лилл, Барри Дуглас... Но вы правы, есть люди, человеческая близость с которыми носит особый характер, проходит через всю жизнь. Таким человеком и музыкантом для меня является Володя Крайнев. Мы тесно дружим, он — неизменный участник музыкальных фестивалей, которые я провожу уже много лет подряд во французском городе Кольмаре.

— Какие у вас пристрастия по поводу музыки? Скажем, вам более симпатичны блондинки или брюнетки?

— Ну, по этому поводу могу отослать вас к "Лексикону прописных истин" Флобера. Там на одну и ту же букву "б" рядом стоят два слова: блондинки — страшнее, чем брюнетки; брюнетки — страшнее, чем блондинки... Жизнь прекрасна именно своим многообразием.

Правда, очень многие ее так называемые утехы проходят мимо меня. Ем я немного, сплю 4 — 5 часов в сутки; не пью, стараюсь поменьше курить. Может быть, благодаря такому достаточно строгому образу жизни мне и удалось сохранить работоспособность на том же уровне, на котором она была и 10, и 20 лет назад.

— А что в себе не нравится?

— Нерешительность. Я не могу выгнать с работы человека, несмотря на то, что он этого со всей очевидностью заслуживает. Жду, пока он примет решение сам... Далее, иной раз мешает чрезмерная эмоциональность. Я до сих пор очень волнуясь перед выходом на сцену. Особенно если это сцена Большого зала Московской консерватории — тут я просто на пределе психологического напряжения.

— Есть ли в жизни мечта, которая не сбылась?

— Еще столько прекрасной музыки — симфонической, камерной — мною не сыграно, а очень хочется сыграть!.. Вообще же я по натуре не Манилов, романтическим грезам предпочитаю реальное дело. Если выдается свободная минутка, стараюсь и ее заполнить каким-то полезным занятием. Например, в самолете обычно читаю партитуры или слушаю магнитофонные записи...

— Или деретесь с хулиганами...

— Ну, это случилось однажды, когда надо было защитить женщину с грудным ребенком от дебошира. Я и не подозревал, что об этом растрюбит пресса.

— Легко ли управляться с ансамблем солистов, где каждый — музыкант такого уровня, что понимает вас с полуслова, но, с другой стороны, и каждый способен сам быть лидером?

— Конечно, нелегко — когда в коллективе сидят настоящие академики своего дела: Аркадий Футер, Борис Куньев, Михаил Мильман, Александр Гельфат, Александр Осокин, Виген Саркисов, Игорь Сулыга и другие... И в творческом смысле нелегко, и в чисто человеческом.

— Как вы прокомментируете муссирующиеся в прессе сведения о разногласиях с некоторыми вашими музыкантами, впрочем,

кажется, уже отделившимися от вас?

— Я бы не назвал это разногласиями. Просто несколько музыкантов в последнее время уволилось: у кого-то семьи, маленькие дети в Москве, да и преподавательская работа там же; кому-то предложили играть в других исполнительских коллективах. Замены всем уже нами найдены.

— Именно этот обновленный состав мы и услышим в субботу вечером во время вашего выступления в Большом зале консерватории?

— Да. Кроме того, будут солисты — виолончелистка из Великобритании Элисон Элдридж и наша певица, солистка Мариинского театра Марина Шагун... Ну и раз уж зашла речь о нашей концертной деятельности, хочу напомнить, что только что закончилась большая гастрольная поездка по городам России и Украины, во время которой наш оркестр играл в ансамбле с юными музыкантами. Для "Виртуозов" работа с одаренными детьми традиция. Если бы были на наших предвещающих выступлениях, зимой, вы могли слышать игру очень талантливого мальчика-пианиста Игоря Четueva из Севастополя. На сей раз мы выступили с не менее яркими ребятами-москвичами Игорем Федоровым (кларнет), Алексеем Огринчуком (гобой), Полиной Пескиной (флейта), скрипачкой из Тольятти Эльвирой Сабановой, пианисткой из Одессы Кристиной Дорхусо (она, кстати, лауреат международного юношеского пианистического конкурса Владимира Крайнева).

— Общение с юными помогает вам сохранить оптимизм?

— Да, я верю в будущее России. Хотя, как я уже сказал, не склонен к беспочвенной мечтательности. Мне прекрасно видны и бесприщипность иных политиков, и развал в экономике. Но все это вещи преодолимые, если в людях не умерли нравственное чувство и тяга к красоте. У российской культуры — огромные силы. Надо лишь не дать им пропасть. А это уже зависит от нас с вами.

Вел беседу
Сергей БИРЮКОВ.

P.S. Большую часть этого интервью Владимир Спиваков дал, так сказать, "заочно". Не успев, из-за цейтнота, встретиться с корреспондентом "Труда" в Москве, неукоснительно следуя обещанию, он позвонил из Парижа директору своего фонда в Москве Екатерине Ширман, внимательно выслушал прочитанные ею мои вопросы, потом долго диктовал ответы... Небольшой но показательный штрих, характеризующий отношение маэстро к своим обязательствам, его уважение к российской публике — как слушающей, так и читающей...